

мастера искусств о себе

«Литературная Россия» решила обратиться к видным деятелям отечественного искусства с просьбой: «Расскажите о себе». Так возникла эта новая наша рубрика. Ее открывает любимый актер миллионов советских зрителей, чей голос с его неповторимой хрипотцой столько раз заставлял нас смеяться и плакать в кинозале, чьи карие горячие глаза не потускнели с годами, — Николай Афанасьевич Крючков.

Николай КРЮЧКОВ,

народный артист СССР, лауреат Государственных премий

ЖИТЬ «НА СВОЕЙ УЛИЦЕ»

пар. А ведь это был удар по традициям, по этике флота. Человека этого довольно быстро сняли с должности, но недобрую память о себе он успел оставить.

Пуще смерти я боялся быть человеком не на своем месте. И уберечь меня от этого чувство ответственности перед рабочим коллективом, воспитавшим меня. В год шестидесятилетия, когда товарищи решили отпраздновать мой юбилей, я подготовил творческий отчет, с которым еще до официального торжества в коллективе кинематографистов отправился на свою «Трехгорку»...

Так было всегда. Помню: после выхода на экран и огромной популярности фильма «Трактористы», созданного Иваном Александровичем Пырьевым, нас, актеров, забрасывали письмами. Особенно молодежь. Фильм вызвал целое движение городских ребят в деревню, на работу в машинно-тракторных станциях. Мы, честно говоря, не думали, что такой мощный мобилизующий заряд заложен в нашей картине. Фильм вышел в 1939 году. Я играл в нем Клим Ярко. Этот парень после демобилизации из армии искал самое нужное дело, в которое не жал было бы вложить всего себя, и стал бригадиром трактористов в МТС. Я знал, от имени кого и ради кого выхожу на съемочную площадку. Мой Клим Ярко как будто бы никого никогда не «вовлекал». Он просто всегда был с людьми. В деле — деловит, на досуге — радостен, с гармошкой, с песней. Это была и моя собственная жизнь. Играл я увлеченно.

И вот — письма зрителей. Незабываемо письмо, которое пришло в конверте с коротким адресом: «Москва. Крючкову». Таких писем было много, и они находили меня. «Не думайте, что я девочка, — говорилось в одном из них. — Мне тридцать лет, а не склеилась жизнь. Я готова была идти под поезд. Но — спасибо Вам: Вы меня спасли. Теперь хочется научиться жить по-другому. Получив тепло от людей, хочется вернуть его людям». Письмо это особо памятно и дорого: в последней его строке — и моя

жизненная и творческая программа.

А вскоре меня наградили орденом Ленина. Я же знал, куда перелить — то переполнявшее сердце чувство радости и благодарности, которое меня охватило тогда. И отправился на «Трехгорку» и в ТРАМ — к своим, близким мне людям — поделиться...

Подобное же ощущение я испытал через несколько лет, во время Великой Отечественной войны.

Мы, артисты, приехали на фронт в одно из подразделений. Меня окружили бойцы и вдруг говорят: «Ты нам ничего не играй — ты только покажись, что ты живой, товарищ Крючков». Можно ли забыть такое? Я понимал, что не лично мне, Николаю Крючкову, адресованы эти слова. Они были обращены к моим героям — военным людям: к танкисту Сергею Луконину из фильма «Парень из нашего города», капитану Лихачеву из «Малахова кургана» и капитану Сафонову — герою замечательной пьесы К. Симонова «Русские люди», по которой был снят

фильм — я их не сочинял. Зрители узнают себя на экране и потому протягивают мне руку дружбы.

Идут годы. Меняется облик поколений. Иногда среди нынешних молодых ребят появляются странноватые, невесты какого пола и возраста, с рано погасшими глазами. Этих надо отвоевать у пустоты душевной и скуки. Мы в комсомольском возрасте так и поступали. С группой актеров ТРАМа я часто бывал в бараках Мосстроя в начале тридцатых годов. Народ там собрался пестрый, с борю по сосенке, народ злой, неустрашенный, приехавший в Москву подзаработать. Одним словом, «крутая мгла». Бывало, войдем к ним, а нас встречает такой густой «фольклор», что каблуки от пола отрываю. Мы старались остановить, переспорить, а уж потом переходили к терпеливой беседе по душам: звали ребят учиться, приобретать специальности на заводских новостройках, любить искусство. Множество людей выиграли мы тогда для настоящей, достойной, гордой жизни...

На том вечере в Доме кино, где отмечали мое шестидесятилетие, выступил один молодой артист-чтец. Совсем молодой — ему тогда было двадцать лет, а сейчас — двадцать два. При этом он меня своеобразно: перефразированным текстом рассказа-монологического парня «Государственные и обыкновенные соображения Саши Синева». Мой юный коллега выступил остро, хлестко, по-рабочему. Он своих сверстников в зрительном зале звал к активному переуст-

ретроспективу, мне хотелось найти нечто, выражающее дух нынешнего рабочего и крестьянина, его высокую нравственную стойкость и чувство патриотизма.

Люблю Гёте — его драматургию, его поэзию. Великий немец пришел ко мне, когда я был уже сложившимся, взрослым человеком. Я зачитывался «Фаустом». Но мне и в голову не приходило, что смогу выразить сущность гётевских образов на сцене или на экране. Актеру не надо быть всеядным. Это обедняет его личность, его дарование. Советский театр и кинематограф тем, на мой взгляд, и отличаются от иных, что даже такие эксцентричные актеры, как Эраст Петрович Гарин, прежде всего озабочены не внешней, а внутренней типизацией героя, образом мыслей и чувств своего персонажа. Для подобного искусства надо себя воспитывать в жизни — каждый день, каждый час. Мои герои вошли в мою плоть и кровь, создали меня. Они рождались естественным путем — биографически, от непосредственных, личных впечатлений. Помню, еще в тридцатые годы, мне рассказали, как Михаил Александрович Шолохов получил от очень авторитетного лица пожелание: «Жаль, что ваш Григорий Мелехов так и не пришел окончательно к нам, в Красную Армию». Шолохов подумал-подумал и ответил: «Посылал Мелехова в Красную Армию. Не идет». Логика развития характера, личности, убеждений ге-

«Парень из нашего города», Н. А. КРЮЧКОВ в роли Сергея Луконина.

рою «Тихого Дона» оказались сильнее воли самого писателя. Вот это и есть настоящее, высокое художественное творчество. Это и есть верность правде жизни. В фильме «Звезда» по повести Э. Казакевича мой герой — сержант Мамочкин — не должен был умереть так, как он умирает на экране: подорвавшись гранатой себя и группу фашистов. Но логика развития характера привела меня к мысли, что иначе Мамочкин умереть не может. Зрители одобрили это решение. Мне говорили: «А разве в сценарии было иначе?»

Когда «Литературная Россия» попросила вспомнить лучшие страницы моей жизни, я задумался... Для чего мы вспоминаем? Очевидно, затем, чтобы молодые могли извлечь какие-то полезные уроки из нашего опыта. Я адресую эти строки юным — людям разных призваний и профессий. Мне хочется, чтобы они поняли главное: большую и счастливую жизнь может прожить только тот, кто имеет мужество оставаться самим собой в любых обстоятельствах, кто мужественно верен среде, его воспитавшей, идеям, которые помогли ему увидеть и понять лучшее, что есть в мире. Ведь человек, имеющий мужество быть «похожим на самого себя», интересен людям, любим — независимо от их возраста, профессии, образования, общественного положения. Жизнь моя была богата этим вниманием, интересом. И потому нынче, когда она во многом осталась «за перекатом», я благодарно нахожу ее счастливой.

«Трактористы». Н. А. КРЮЧКОВ в роли Клим Ярко.

фильм «Во имя Родины». Гуманность в военной форме — так я определил для себя основное качество, которое роднило характеры этих парней. И вот благодарность: «...Ты только покажись, что ты живой, товарищ Крючков!».

Позже, после войны, уже после того, как раны, нанесенные ею, были залечены, в год празднования 50-летия советского кино, один из прославленных генералов Советской Армии сказал в своей приветственной речи: «Крючков помог мне стать танкистом. Решение это пришло после того, как я увидел его в фильме «Парень из нашего города».

Незабываемые страницы памяти... Счастье признания, добросердечного товарищества зрителей, отношение к актеру как к общественному деятелю, как к другу...

Иду как-то на рыбалку — я страстный рыбак. Встречает меня деревенский парнишка и доверительно так говорит:

— Ты, дяденька артист, туда не ходи. Там рыбы мало. Вся рыба в той стороне...

Мои героев создавала сама